

даже разобрать слова; Алиса так заслушалась, что совсем не заметила, как две тяжелые головы исчезли с ее колен.

Она стояла перед огромной дверью с аркой, над которой большими буквами было написано: «КОРОЛЕВА АЛИСА». По обеим сторонам двери свисали ручки звонков, над одним стояло: «Для гостей», а над другим: «Для слуг».

«Дослушаю песенку до конца,— подумала Алиса,— а потом позвоню. Только в какой звонок мне звонить?»

Она задумалась.

— Я не гостя, но я и не служанка. Нужен еще один звонок с надписью: «Для Королевы».

В эту минуту дверь приотворилась, из-за нее высунулось какое-то существо с длинным клювом и прошипело:

— Прием отменяется до послезавтрашней недели.

И с грохотом захлопнулась дверь.

Алиса долго стучала и звонила, но все было напрасно. Наконец старый-престарый Лягушонок, сидевший невдалеке под деревом, встал и медленно заковылял к Алисе. На нем был костюм ярко-желтого цвета и огромные сапоги.

— В чем дело? — спросил он хриплым басом.

Алиса рассерженно повернулась.

— Где привратник? — гневно начала она. — Почему никто не подходит к двери?

— К какой двери? — спросил Лягушонок.

Он говорил так спокойно и неторопливо, что Алиса чуть не затопала на него ногой.

— К этой, конечно!

Лягушонок уставился на дверь большими грустными тусклыми глазами, потом подошел поближе и потер ее пальцем, словно проверял, не сходит ли краска, и снова уставился на Алису.

— Как это «никто не подходит к двери»? — переспросил он. — Ты же к ней подошла!

Он так хрипел, что Алиса с трудом разбирала слова.

— Не понимаю, что вы говорите, — сказала она.

— Чего ж тут не понять? — ответил Лягушонок. — Небось я по-английски говорю. Или, может, ты оглохла? Как, по-твоему, где ты стоишь?

— Ах, оставьте, — отмахнулась Алиса. — Я в нее колочу, а все без толку!

— Зря колотишь, — пробормотал Лягушонок. — Так ведь она и осерчать может.

С этими словами он подошел к двери и изо всех сил пнул ее своим огромным сапогом.

— Не тронь ее, — проговорил он задыхаясь. — И она тебя не тронет.

И он, прихрамывая, вернулся на свое место.

В эту минуту дверь широко распахнулась, и пронзительный голос запел:

Королева Алиса на праздник зовет:
«Собирайся скорей, Зазеркальный народ!
На высоком престоле в блестящем венце
Королева Алиса вас ждет во дворце!»

И сотни голосов подхватили припев:

Так напомним бокалы и выпьем скорей!
Разбросаем по скатерти мух и ежей!
В кофе кошку кладите, а в чай — комара,
Трижды тридцать Алисе ура!

Голоса нестройно прокричали «Ура!», и Алиса подумала: «Трижды тридцать — девяносто! Интересно, кто-нибудь там считает или нет?»

Потом снова наступило молчание, и тот же пронзительный голос запел второй куплет:

И сказала Алиса: «Зазеркальный народ!
Счастлив тот, кто с тремя Королевами пьет.
Это редкое счастье, великая честь —
За обеденный стол с Королевами сесть!»

И хор снова подхватил:

Так нальем же в бокалы чернила и клей
И осушим их залпом за наших гостей!
Вина с пеплом мешай, веселись до утра!
Девяностожды девять ура!

— Девяностожды девять! — повторила в отчаянии Алиса. — Этого мне никогда не сосчитать! Войду-ка я лучше в дом.

И она вошла. В зале тотчас воцарилась мертвая тишина.

Алиса пошла вдоль столов, беспокойно поглядывая по сторонам. Тут собрались звери, птицы и даже цветы — гостей было много, не менее пятидесяти персон.

«Как хорошо, что они пришли сами, без приглашения, — подумала Алиса. — Я бы не знала, кого приглашать, а кого нет».